

Чжоу Янь долгое время не понимал причины и смог только очнуться от своего состояния сознания.

Когда он открыл глаза, то увидел Фуси, стоящего перед ним, как старший брат, и спросил:

— Проснулся?

— Вы тоже проснулись, - Чжоу Янь вдруг посмотрел на огромную черепаху позади Фуси и удивленно сказал: — Откуда взялась эта большая черепаха!

— У меня было небольшое озарение от черепашьей брони, и я понял схему формирования. Помнишь черепаху в моей руке раньше? - сказал Фуси.

— Это не может быть та маленькая черепаха, которая изменилась, верно? - сказал Чжоу Янь.

— Именно так, она также считается обладающей глубоким шансом, я назвал ее Сюань Ву, что скажешь? - Фуси улыбнулся и погладил Сюань Ву по голове, казалось, ей это нравилось.

— Это очень хорошее имя, она может стать одним из Четырех Священных Зверей, - ответил Чжоу Янь.

— Четырех Священных Зверей?

Фуси только что просветил Диаграмму Тайцзи и еще не обрел глубокого понимания, поэтому он не знал, что имел в виду Чжоу Янь.

Чжоу Янь ответил:

— Зеленый дракон на востоке, охраняющий Небесные врата. Белый тигр на западе, охраняющий врата Суань. Южная Вермиллионная Птица, охраняющая Желтые Врата. Северный Сюаньву, охраняющий Земные врата. Когда четыре направления объединятся, небо и земля не будут иметь границ и смогут противостоять врагам со всех четырех направлений!

Фуси задумался и сказал:

— Похоже, у тебя больше понимания мира, чем у меня.

— Нет, это должно быть только по вашей милости, две ци инь и ян, которые вошли в мое тело раньше, также очень помогли мне, - сказал Чжоу Янь.

Фуси слабо улыбнулся, как он мог не получить пользу от слов Чжоу Яня.

— Брат Фуси, брат Чжоу Янь, вы проснулись!

Императрица и Нува пришли издалека и очень обрадовались.

Фуси сказал:

— Императрица, кажется, очень привязана к тебе. Если тебе интересно, я могу спросить ее, что у нее на уме.

— Ах, это, старший брат Фуси, не стоит, я... Эх, что мне вам сказать, я, возможно, не смогу оставаться здесь слишком долго, поэтому лучше не подводить ее, -ответил Чжоу Янь.

Фуси внимательно посмотрел на Чжоу Яня и сказал:

— Правда или ложь, и иллюзия, и реальность, откуда ты знаешь, что это сон?

— Что брат Фуси имеет в виду?

Чжоу Янь почувствовал, что в этих словах Фуси что-то есть, и, посмотрев на него, он снова глубокомысленно улыбнулся и не стал ничего объяснять.

В последующие дни Чжоу Янь, как обычно, обсуждал с Фуси высшие принципы неба и земли, узнавая от него что-то эзотерическое и таинственное.

Он как будто что-то чувствовал, но в то же время казалось, что он вообще ничего не чувствовал.

Они многому учились друг у друга.

Императрица стала более внимательной и смотрела на него как-то по-особенному. Не то чтобы Чжоу Яню она не нравилась, просто он был не из этого пространства и не из этой эпохи.

Он не мог сделать что-то без обязательств.

Он мог только стараться избегать императрицы и думать о том, как бы поскорее закончить это испытание.

После этого восприятие Фуси Тайцзи Багуа становилось все более глубоким, и хотя в этом была

причина и для Чжоу Яня, в большей степени это зависело от таланта самого Фуси в его восприятии.

Фуси обучил его всему, чему мог, и начал создавать метод культивирования человеческой расы, надеясь с его помощью укрепить ее, чтобы у нее была возможность противостоять магическим зверям.

На этом континенте Потопа человеческая раса была еще очень слаба, и один огромный зверь мог поглотить племя целиком, что было очень кроваво и жестоко.

Человеческие племена часто находились под угрозой уничтожения, и Фуси поставил перед собой цель сделать человеческую расу сильной, чтобы они не попали в пасть этих зверей.

Этот поступок был большой заслугой, а для человеческого племени он имел еще более глубокое значение.

Так получилось, что Чжоу Янь не изучал никакого боевого искусства, но понимал тело, обладал уникальным пониманием, которого не было у Фуси.

Он стал помогать Фуси совершенствовать древнейшие методы культивирования человеческой расы, хотя и медленно, но оба они не уставали от этого, и каждый раз забывали есть и спать.

Из-за этого Нува и императрица уже много раз были очень несчастны.

Но их физические качества были сильны. К тому же здесь было такое богатство духовной энергии неба и земли, что даже если бы они не спали семь дней и семь ночей, эффект на них был бы не очень велик.

Время летело незаметно, и в начале полумесяца они усовершенствовали первое древнее писание человеческой расы.

Но Чжоу Янь чувствовал, что такое древнее писание, как это, должно быть записано, чтобы работать, поэтому он начал наставлять Фуси:

— Древние писания всегда передаются из уст в уста, было бы лучше, если бы они были описаны письменно.

— Слова, что это такое? - с любопытством спросил Фуси.

— Это запись вещей и событий в виде образов, с помощью них можно передавать знания, и, даже если потомки забудут, пока эти записи существуют, наследие не прервется.

Чжоу Янь сказал.

— Это великое доброе дело!

Фуси был очень рад это услышать.

Итак, двое мужчин принялись за создание текстов, сначала они начали выводить их на земле, но Чжоу Янь обнаружил, что современная надпись совсем не поддается, она как будто забылась в его сознании.

Это очень удивило его: он знал все это достаточно хорошо, но просто не мог написать.

Кажется, он понял, что это происходит потому, что небо и земля еще не позволили появиться такому письму, и что для этого оно должно было развиваться из древнейшего письма.

Таким образом, начать создавать слова можно было только вдвоем, и Чжоу Янь мог только предложить Фуси изобразить слова в виде животных.

Определившись со шрифтом, Чжоу Янь предложил выжечь его на черепаховой броне.

Так было создано первое костяное писание оракула.

В тот момент, когда этот набор древних писаний человеческой расы был сожжен, золотой свет вспыхнул над черепашьими доспехами, образуя золотой шрифт, и семицветный свет охватил небо и землю, упав на них двоих.

Чжоу Янь и Фуси снова погрузились в состояние пустоты, как и в тот раз, когда Фуси постиг Тайцзи Багуа.

На этот раз Чжоу Янь снова оказался в хаотическом пространстве, и на семицветном древнем свитке начали появляться слова, точно такие же, какие создали он и Фуси.

— Так вот как используется этот древний свиток.

Казалось, он что-то понял.

Но потом оказалось, что все не так просто.

Все дело в том, что он был создан из сердца семицветного владыки с двумя ци - инь и ян.

Он всегда чувствовал, что ему многого не хватает, и это должно быть потому, что он не восполнил это.

Он чувствовал, что если эта пара древних свитков будет завершена, то это может стать моментом завершения его испытания.

Эзотерическое чувство ворвалось в его сердце, и духовная энергия между небом и землей превратилась в море духовной энергии, которая продолжала вливаться в его тело.

Фуси сделал то же самое, и они вдвоем стали похожи на две черные дыры, неистово поглощающие духовную ци неба и земли.

Рядом с ним Сюань Ву, также получившая огромную выгоду, счастливо сощурила глаза и стала наслаждаться огромным океаном духовной энергии.

Феникс и огненная птица кружили над небом и землей, в итоге оказались рядом с ними и тоже стали наслаждаться этим океаном духовной энергии.

Затем над облаками огромный зеленый дракон тоже что-то почувствовал и спустился с неба, превратившись в несколько метров в размерах, и тоже лег рядом с ними.

Посреди девственного леса взлетел бледно-белый тигр с крыльями и глазами и тоже приземлился рядом с ними, они были очень одухотворены и каждый из них покорился по одну сторону от двоих, как будто охранял их.

И после того, как четыре зверя уснули рядом с ними, внутри них образовались две формации Тайцзи.

В итоге они превратились в схему формирования Тайцзи.

Четыре Святых охраняли четыре направления, Небо и Земля вернулись на свои места, а также опустились в свет Небесного Дао, заставив живых существ во всей Дикой Пустоши Потопа каким-то образом почувствовать появление и возрождение чрезвычайно страшной силы!

Казалось, что на континенте Потопа появилась необычайная сила.